

Иван Толстихин

Струна судьбы

Глава 1

К полудню открылся дивный пейзаж: на фоне скалистых гор, покрытых снежными шапками, в долине, на которой зеленым ковром росла трава, стоял великолепный город Замбер. Весь город окружали неприступные крепостные стены из серого камня, за которыми виднелись крыши высоких домов. В центре стоял замок, над которым высились шпили, установленные на конусных башнях. Замбер всегда славился своими учеными и мастеровыми, из его стен выходили лучшие клинки и гениальные изобретения. Все закончилось три года назад, когда он был обманом захвачен северными варварами. Это стало началом кровопролитной войны, которая унесла много храбрых и смелых воинов. Сожгла чьи-то дома. Когда неприятель захватил город, то уцелевших жителей заточили и заставили ковать оружие и доспехи. Так Замбер превратился в центр нападения на другие города северных земель. И вот теперь все города были освобождены, кроме Замбера.

Война - это всегда потери, это большое несчастье для народа, что может быть страшнее войны. Мальчишки не понимают это, их сердца пылают жаждой боев и лишь с годами они узнают насколько отвратительна война, насколько она жестока и коварна.

Генерал командовал остановиться. Немного выждав, пока не наступила полная тишина, он произнес речь. Генерал говорил, о важности взятия этого города, о том, что если взять его до подхода свежих сил противника, то война будет выиграна, в страну вернется долгожданный мир, и многие воины вернутся по домам. Генерал говорил о павших, о героях, о том, как гордится своими воинами. В конце речи армия громогласно прокричала и забила мечами о щиты.

Началась подготовка к битве: разворачивали катапульты, точили мечи, вокруг царило движение и лязганье, стук молотков. Все знали, что их ждет тяжелый бой. Замбер был очень укрепленный город, он строился как первое укрепление на севере, и поэтому был практически неприступен. Все понимали это, но никто не падал духом, наоборот, вся армия была настроена очень решительно.

На рассвете, когда еще было очень холодно и туман стоял над землей, первая линия воинов вышла на линию атаки. Наступила минута тишины... В такую минуту каждый погружен в свои мысли, ведь потом на них не будет времени, а может, в пылу боя, они угаснут навсегда. Прозвучала команда и воины бросились в атаку. Под грохот ударов булыжников о стену с юго-западной стороны, где были установлены катапульты, они пытались с помощью лестниц забраться наверх с южной стороны. Летящие со стен стрелы, кипящее масло и большие камни уносили жизни воинов, все попытки пробиться в город были безрезультатны. Генерал решил перебросить часть катапульт на северо-западную сторону, где, как он выяснил, стена была

слабее и, учитывая возвышение с линии нападения, можно перебрасывать через стену горящие камни.

Как только первые горящие камни упали в городе, оттуда донеслись крики врагов: в городе начался пожар, но все равно неприятель достойно держал стены. Стрелы не могли нанести им значительного вреда, три тарана были уничтожены, но атака закончилась только при наступлении темноты. Остались лишь катапульты, которые продолжали обстреливать стены, и в темноте казалось, словно огромные великаны, свистя, длинными руками кидали в город булыжники.

Уставшие от боя, на пригорке, в стороне, смотря на пожар в северо-западной стороне города, свет от которого отражался на башнях, сидели двое высоких мужчин. По их рукам с отпечатками шрамов от сражений и закаленными тяжелой работой мускулами было видно, что они прошли всю войну. У Манаса были длинные темно-русые волосы, завязанные в пучок и овальное лицо, переходящее в узкий подбородок, прямые темные брови, глубокие миндалевидные глаза, немного курносый нос, четкие скулы и небольшая растительность на лице. Весь его вид источал уверенность и решимость. Его друга звали Аджей. Его каштановые волосы были аккуратно обстриженные до середины ушей. Волевое лицо треугольной формы с черными бровями, узкими глазами и прямым носом, ровным подбородком с небольшой бородкой, создавало чувство, что это прямолинейный, честный, ответственный человек, на которого всегда можно положиться. И это чувство не было ошибочно. Манас и Аджей дружили с детства, они были словно братья, вместе пошли на войну и сражались бок о бок. Они были неразлучны.

На их красивых мужественных лицах, в глубине их карих глаз читалось пламя боев, эти глаза притягивали и немного завораживали, в них кипела жизнь. Огонь войны не смог выжечь их душу, наоборот, он сделал ее еще закаленнее, еще снисходительнее к людям и подарил знание того, насколько ценна каждая жизнь. Душа отражалась в их глазах, что сразу вызывало расположение к ним.

- Аджей, мне не верится, что война заканчивается. Неужели скоро конец?

- Да-а, а вспомни, как мы рвались на войну, а теперь? Совсем не тот настрой.

- Я устал от смертей, устал от боли потерь, крови, убийств, когда перед глазами встают сцены битв, чувствуешь, как это выжигает все человеческое, выжигает душу. Но знание того, что мы освобождаем нашу землю, снова возвращает в обычное состояние, снова начинаешь понимать, что без войны мы не увидим свою землю свободной, а народ счастливым,- пока Аджей это говорил, он смотрел куда-то вдаль.

- Я полностью с тобой согласен, когда бои, потери, несчастья идут одни за другими и все это превращается в кошмарную пелену, то стоит увидеть радостных, освобожденных людей и то, как они возвращаются в свои дома,

начинаешь понимать, ради чего сражаешься. Как же хочется скорее посмотреть на мир, на мир без войны, где поля не выжжены, а города не разрушены. Словно всего этого не было.

- После победы, если выживем, как и планировали, отправимся в путешествие, - Аджей посмотрел на Манаса и увидел, что после этих слов глаза друга загорелись, а потом добавил, - знаю, что дни войны мы не забудем никогда, но если бы мы не прошли через это, мы были бы не те. Жизнь так устроена: мы именно здесь и сейчас и по-другому не могло бы быть, даже если мы и хотим по-иному.

Они задумались. Судьба интересная штука. Иногда думаешь, а если бы я сделал не так, или совершил другой поступок, то история нашей жизни могла бы быть другой. Но мы в свое время сделали свой ход, свой выбор. И мы не могли поступить иначе.

На следующее утро снова начался бой. Ночью один из камней чуть обрушил краешек стены, через который было решено попробовать пробиться. Манасу удалось подняться первому. За стеной он увидел множество врагов, разведка была не верна, их оказалось намного больше чем они рассчитывали. Постаравшись лучше запомнить их расположение, пока до него не долетели стрелы, он скомандовал отступление. Было бессмысленно сейчас забираться на стены, это была гарантированная смерть. Спустившись с лестницы, он поспешил в штаб к генералу для передачи новых данных. Генерал, услышав доклад, погрузился в глубокое раздумье. Немного времени спустя, он вышел с Манасом. Вместе они поехали к линии нападения. Следующие атаки осуществлялись под четким руководством генерала.

Лучники создавали прикрытие, стреляя в брешь, и воины смогли забраться на стену. Манас и Аджей руководили нападением у подножия. Но, несмотря на все усилия, в этот день они так же не смогли взять город.

После наступления темноты все командование собралось в палатке генерала для решения дальнейшей тактики боя. Сегодняшний день принес новые знания о вооружении врагов, их приблизительном количестве и их расположении.

К сожалению, все говорило о том, что потери могут быть значительными, что быстро взять город вряд ли удастся.

Тишину прервал помощник генерала, который вошел в палатку с новостью, что пришел неизвестный человек и имеет ценную информацию. Генерал дал согласие войти. Это был юноша на вид лет шестнадцати. Он был высокий и худощавый, с темными волосами, которые непослушно лежали на голове. В его карих глазах был задор, мужественность и храбрость. Несмотря на возраст, перед ними стоял уже настоящий мужчина и воин. Его звали Шон, он был из Замбера. Три года назад при захвате города он выжил, потом скрывался в подвалах и на чердаках. Год назад в одном из подвалов он

обнаружил старый подземный ход, который был завален, и он решил расчистить его, чтобы выбраться из города. К приходу войск старый подземный ход был почти расчищен. Шон знал, что битва началась и очень спешил разобрать завал, который, к счастью, оказался последним, потому что вдали брезжил свет. Туннель открывался отверстием в крутом берегу реки, протекающей восточнее Замбера, и был замаскирован воздушными корнями, растущего на обрыве дерева. Выбравшись наружу, он сразу направился в расположение войск и попросил отвести его к генералу.

Находившиеся в штабе внимательно выслушали Шона и попросили его отметить начало и окончание подземного хода на карте. Судьба подарила им прекрасную возможность и ее нужно было использовать.

- Ваши предложения?- спросил генерал, он всегда любил в первую очередь спрашивать мнение его помощников.

- Я думаю, стоит отправить пару человек вместе с Шоном, больше и не требуется,- предложил командир разведывательной группы. Он был маленького роста, но очень крепкого телосложения, с короткими волосами, стоявший ближе всех к генералу

- Это было бы хорошо, если бы речь шла только о разведке,- возразил командующий западным флангом и подошел к карте,- как вы видите на карте, начало подземного хода находится недалеко от западных ворот. Их нужно сразу попытаться открыть, для входа наших войск. Но ворота, возможно, хорошо охраняются, несмотря на то, что основные силы отвлечены на южном направлении. Мое предложение: нужно отправить туда отряд хорошо подготовленных и умелых воинов, которые наверняка справятся с этим заданием.

- Мне нравится ваше предложение,- поддержал его генерал, и повернулся в сторону стоявшего в тени командира ударного отряда,- я знаю, у вас есть эти люди.

- Кто-то должен повести этот отряд вместо меня, а я лучше проведу отвлекающий штурм южных ворот,- ответил он

- Очень хорошая идея. Давайте так и поступим. Поведут ваших воинов Манас и Аджей. Возражения есть?

Возражений не было, все были согласны с планом.

- Ну тогда решено, Манас, Аджей, я знаю, что вы справитесь и не сомневаюсь в успешном выполнении задания. Вы свободны, идите готовиться. Когда будете готовы, сразу отправляйтесь. Как только вы откроете ворота, наши войска будут готовы сразу войти в город. Шон, тебе отдельная благодарность. Ну, успеха вам.

- Рады за такую честь генерал, постараемся оправдать оказанное нам доверие,- ответил за всех Манас. После этих слов они сразу вышли из палатки.

Передав приказ доверенному им отряду, они повели его вслед за Шоном к реке.

Освещая себе путь факелами, отряд вошел в подземный ход. Вероятно он был построен во времена возведения крепостных стен, но спустя столько лет про него все забыли. От серых камней, из которых он был выложен, веяло холодом, запах сырости и влажность стояли в воздухе. Дорога была длинная, она, то петляла, напоминая лабиринт, то тянулась длинными коридорами, поглощёнными тьмой и заросшими паутиной, в которых словно пряталось что-то таинственное. Где-то стены были разрушены и из них осыпалась земля. Во многих местах проходы были завалены, но Шон хорошо знал дорогу и уверенно вел их по коридорам, без него любой мог бы здесь заблудиться. Выход оказался в подвале одного из домов на западной стороне города. Они пошли по узким закоулкам, по которым не ходили вражеские патрули. Вход в башни с подъемным механизмом хорошо охранялся, но нападение было внезапным. Ловко подкравшись им удалось бесшумно и быстро убрать охрану. Между тем отвлекающий штурм южных ворот уже начался.

Манас, давай разделимся,- предложил Аджей,- так будет эффективнее, вы с Шоном взяв еще людей, попытайтесь взять их главнокомандующего. Когда ваш отряд уйдет вглубь города, мы откроем ворота для армии. Все силы противника будут сосредоточены у крепостных стен от юга до запада. Чем скорее вам удастся захватить главнокомандующего, тем быстрее все закончится и город будет наш.

- Замечательно. Так и сделаем.

Они ушли еще совсем недалеко, когда до них донесся шум входящей армии и начала сражения. Они практически без остановок быстро двигались в сторону замка, так как все силы, как и ожидал Аджей, в суматохе рассредоточились у стен, для того чтобы сдержать наступление, а дым пожаров, стелющийся вдоль улиц скрывал их продвижение. У замка им пришлось сложнее, у вражеского главнокомандующего была хорошо подготовленная охрана. Завязался ожесточенный бой. Шон, вооружившись небольшим клинком, прикрывал Манаса и бился наравне с остальными. Они смогли пробиться внутрь и, постепенно, с борьбой, направлялись на второй этаж, где находился тронный зал. Когда они вошли, главнокомандующий сидел на троне. В его глазах виднелась только злость загнанной в угол крысы, эти маленькие глазки в страхе бегали из стороны в сторону. Манас подошел к нему и прижав клинок к его груди вынул меч из ножен врага. Как только он сделал это, то сразу приказал связать его, противник не сопротивлялся, он понимал суть произошедшего: то, что он понес полное и бесповоротное поражение. Взяв его под руки и, выведя на балкон, велели отдать команду сдаться войску, что он тут же и сделал, потрубив в свой рог.

В первых лучах восходящего солнца на башенных шпилях Замбера уже развивались флаги северных земель. Это была победа! Долгожданная великая победа! Манас со своим отрядом и Шоном сидели в тронном зале, когда к ним зашел их генерал вместе с Аджеем. Манас поднялся со ступеней у трона, подошел к ним и отдал вражеский меч генералу. Генерал крепко обнял его:

- С победой! Вы молодцы! Я горжусь вами!

- Рад служить генерал!- ответил Манас и отдал честь.

Генерал, отдав ее ему в ответ, повернулся к вражескому генералу и приказал: «Вывести его». После этого он посмотрел на Шона:

- Шон, подойди,- он подозвал его.

Когда Шон подошел, он так же обнял его, и сказал:

- Тебя я представлю к награде и сделаю это с большой радостью. Твои родные могут гордиться тобой.

Одновременно с радостью в глазах на лице Шона отразилась легкая грусть, он ответил:

- У меня их не осталось, они погибли при захвате города врагами.

Услышав это, Манасу захотелось взять Шона с собой в путешествие, и он легким кивком указал на него Аджею. Его друг сразу понял, что хотел этим сказать Манас и согласился.

Когда все вышли и они остались вдвоем, он обратился к Шону:

- Шон, я и Аджей планируем отправиться в путешествие, о котором давно мечтали. Думаю, что генерал не откажет нам в увольнении. Предлагаю тебе пойти с нами.

Глаза Шона засияли и он ответил.

- С огромным удовольствием отправлюсь с вами. Пока я жил в городе у меня была мечта помочь в освобождении, она исполнилась и, откровенно говоря, я не задумывался, что буду делать дальше.

- Ну, так вот, видишь, как все сложилось, значит, возможно, наша встреча была предначертана,- Манас раскинул руки, стараясь как бы обхватить этот свет,- эх, сколько нам еще всего предстоит, огромный мир ждет нас!

Аджей протянул Шону руку со словами:

- Я посчитаю за честь путешествовать с тобой.

- Добро пожаловать в команду,- Манас тоже пожал ему руку.

После победы был большой праздник, много веселых, радостных и счастливых лиц, как воинов, так и освобожденных жителей города. Музыка разливалась по воздуху, смех и песни. Кто-то танцевал, кто-то рассказывал истории. Горели костры и их искры поднимались высоко в ночное звездное небо, жарилось мясо, а его вкусный запах разносился по всему лагерю, из города выкатили бочки с вином. Кругом царил мир, кипела жизнь. Страна была освобождена, война окончена, времена потерь, несчастий и невзгод ушли и, от осмысления этого, в сердце разливалось тепло. Как и обещал генерал, под хвалебные возгласы, он вручил Шону орден. Шон попросил

Манаса и Аджея побыть рядом с ним, потому что его смущали почести, к которым он совсем не привык. Праздник длился да самой глубокой ночи. А когда друзья вернулись в палатку, сразу упали спать от усталости. Никогда еще Манас не спал так крепко. Умиротворение от чувства свободы и конца долгой войны, а так же очень насыщенный день погрузили его в глубокий сон.

Они проспали до полудня. Отсутствие необходимости рано вставать отдавалось приятной ленью. Встав с постели, собрав ее и одевшись, Манас и Аджей отправились к генералу. На празднике они рассказали ему об их желании попутешествовать и он не возражал об увольнении. Его палатка находилась недалеко. Аджей и Манас вошли. Генерал сидел в кресле, о чем-то размышляя. Увидев их, он сразу обрадовался и встал с кресла.

- Здравствуйте друзья, еще раз с победой вас братцы!- генерал подошел и сгреб их в охапку.- Я так понимаю вы по поводу увольнения?

- Здравствуй наш генерал, поздравляю с победой!- поприветствовал его Манас.

- Здравствуй наш генерал, с победой! Да, мы с Манасом хотим повидать мир, те места, где мы не воевали,- сказал Аджей.

- Эх,- он вздохнул,- очень грустно мне с вами расставаться, но я прекрасно вас понимаю, неизвестно, сколько еще мы будем еще гнать их в горы. Вы свое заслужили, ведь это вы открыли ворота и схватили их главнокомандующего в Замбере, а он нам уже многое рассказал, он оказался умным и трусливым, так что, за сохранение ему жизни в будущем и получение свободы, он согласился показать все пути прихода подмоги. Я не забуду вашей отваги при битве в полях Арасты, именно благодаря вам мы тогда тоже одержали победу. Ладно, перечислять ваши подвиги я не буду, всем и так это известно,- он улыбнулся, сел за стол и начал писать бумагу об освобождении их от службы.

Еще немного поговорив о дальнейших планах и попрощавшись, Манас и Аджей вышли из палатки, генерал шел за ними, чтобы проводить. Шон уже погрузил на лошадей поклажу и ждал их. Генерал подошел к нему, крепко его обнял и, отпустив, сказал:

- Спасибо еще раз тебе Шон, во многом эта победа была одержана так скоро благодаря тебе.

Шон ответил:

- Рад, служить своей стране и народу. Это мой долг.

- Ну, счастливого пути вам друзья, пусть каждый день будет насыщен и радостен,- на глазах генерала проступили слезы, но при этом он улыбался.

- Спасибо генерал, возможно, еще увидимся,- и Манас, кивнув ему, оседлал своего коня.

- Успеха вам в северных горах,- сказал Аджей.

- До встречи генерал,- попрощался с генералом Шон.

Сев на лошадей, окинув взглядом полк, отдав честь генералу, Манас, Аджей и Шон покинули расположение войск навстречу неизведанному.

Глава 2

- Быстрее! Быстрее!- кричал Манасу человек, лицо, которого было хорошо ему знакомо, но он не мог его вспомнить,- Гони! Я их задержу! Прощайте, я был рад дружить с вами,- и он остановил свою лошадь.

- Подожди, ты долго один не продержишься, я с тобой,- с этими словами к нему присоединился мужчина с мужественным лицом и крепким телосложением.- Берегите себя друзья, теперь все будет хорошо,- услышали они напоследок. Минуту спустя донесся звон их оружия. А остальных ждал еще один бой впереди.

Это была страшная ночь. Замок, из которого они бежали, темный, из серого камня, с высокими башнями; пугающий и грозный возвышался над полем, малооблачная ночь и полная луна, свет которой пробивался из облаков, освещала все вокруг своим холодным светом, ледяной воздух обжигал легкие, а сердце заполнялось каким-то зловещим страхом. Манас посмотрел вокруг, их было шестеро, не считая товарищей, которые решили пожертвовать собой ради спасения миссии.

Они бежали от охраны графа, который был тираном, многие годы он правил этими землями, страшные поборы заставляли людей голодать, а его охрана грабила и обвиняла не угодных ей жителей. Годы, прожитые в страхе, закончились. Этой ночью он пал от руки Манаса. Теперь его место займет племянник графа, которому так же грозила смерть от дяди. Ведь он единственный наследник, добрый, справедливый человек, живущий по законам чести, и народ мечтал о днях, когда он придет к власти. Граф боялся этого и решил послать убийц. О его планах удалось узнать и Манас, который был верным слугой племянника графа и входил в его окружение, решил опередить убийц, а так же положить конец тиранству графа. Он собрал товарищей и глубокой ночью они проникли в замок. Умирая, граф сказал, что убийцы уже в пути, и они вряд ли их остановят, потому что не смогут уйти живыми.

Манас еще раз обернулся, их догоняли, товарищи были убиты, им удалось поразить четверых, но это почти не дало времени, чтобы остальные успели оторваться:

- Разворачиваемся и в атаку! Нам все равно не дадут уйти!- скомандовал он.

Преследователей оставалось девять человек, а это давало Манасу и его товарищам шанс победить.

Так они и сделали. Манаса очень быстро сбили с лошади, он выхватил длинный двуручный меч и бился с двумя всадниками. Его руки уставали, а

враги легко отбивали его атаки. Манас увидел, как один из его товарищей бросился ему на подмогу, но вдруг его сердце прорезал страшный холод и в ночном небе прокричала птица, он не чувствовал боли, только резкий ледяной метал клинка...

Манас очнулся и потер грудь, все еще чувствовался легкий холод в груди: эти видения начали случаться у него с шестнадцати лет. Он часто задумывался, откуда они и почему он ощущает их? Видения были настолько реальны, словно то, что он видит происходит с ним по-настоящему, но хотя вряд ли кто-то, когда-то сможет дать ему ответ на этот вопрос.

Их лагерь располагался в шагах двухстах от дороги в Хазкан, где жил их друг и сослуживец Девдан, которого они хотели навестить. Рядом был небольшой лесок, в котором чудесно пели соловьи, а им подпевали цикады, прятавшиеся в высокой траве. Была ночь. Манас сидел у костра. Над головой было ясное небо, на котором висел полумесяц в окружении ярких звезд. Аджей и Шон спали. За время путешествия Манас и Аджей очень сдружились с Шоном. Он оказался очень хорошим парнем и верным другом. Прошел год их путешествия, Манасу исполнилось двадцать восемь лет. Шон за этот год очень повзрослел, окреп, хорошо тренировался и сильно им помогал, как в жизни, так и в битвах: неоднократно друзья сталкивались с разбойниками и кучками варваров. Обойдя всю северную сторону, было решено поплыть в южные земли, которые сильно привлекали их. Следующим вечером путешественники планировали прибыть в Хазкан, из которого идет прямая дорога в Кантар, самый большой портовый город.

Манас просидел в размышлениях о видении до утра. Как только начало светать, он подбросил дров и пошел к ручью, протекающему неподалеку, за водой. Вернувшись, Манас увидел, что Шон уже не спит, он всегда рано просыпался, в отличие от Аджея.

- Доброе утро Манас.

- Доброе утро Шон, как прошла ночь, хорошо спалось?

- Да. Спасибо. Манас, а расскажи о Девдане, Аджей говорил, что он спас тебе жизнь?

- Да, и с тех пор сильно хромает,- Манас поставил воду на огонь и, сев рядом с Шоном, начал свой рассказ:

- Это было в битве у Великого леса, недалеко отсюда. Были сумерки, врагов было больше чем нас. Мы с Девданом дрались недалеко от генерала, которого враги хотели убить в первую очередь, поэтому нам пришлось несладко. Девдан тоже является членом ордена «Синего орла» и мы сражались всегда втроем. Я, Аджей и он. В этот раз мы были вдвоем. Аджей в походе подвернул ногу и не мог ходить, поэтому был в лазарете. Нам было тяжело, но тактическое расположение давало преимущество. Бой подходил к концу, мы побеждали, правда очень устали. На меня напал очень хороший боец, а против Девдана было двое. Из моих рук выбили меч и враг уже хотел